

Автор.
Г 87

ВЫСШАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАОЧНАЯ ШКОЛА МВД РФ

На правах рукописи

ГРОМОВ Николай Александрович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ВОЗОБНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Специальность 12.00.09 -
уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва - 1993

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Высшей юридической заочной школы МВД РФ

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ А.Д.Бойков;

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ О.П.Темушкин;

доктор юридических наук, профессор,
К.Ф.Гуценко.

Ведущая организация - Саратовский юридический институт
им. Д.И.Курского

Защита диссертации состоится "28" апреля 1993 г.
в 14 час., в ауд. 108 на заседании специализиро-
ванного совета по присуждению ученой степени доктора
юридических наук Д-052.06.01 в Высшей юридической заоч-
ной школе МВД Российской Федерации по адресу: Москва,
М.Ивановский пер., д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ВЮЗШ МВД РФ

Автореферат разослан "16" сентября 1993 г.

код экземпляра

43164

Ученый секретарь специализированного совета
Д-052.06.01
кандидат юридических наук,
ст. научный сотрудник

В.М.Варфоломеев

Українська юридична
академія
Інв. № 6464

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

6762

Актуальность темы исследования. К числу важных проблем российского правоведения традиционно относились связанные с отправлением правосудия, привлечением к уголовной ответственности. Их значимость отмечена и в концепции судебной реформы, утвержденной 24 октября 1991 года Верховным Советом Российской Федерации. Реформа судебно-правовой деятельности является необходимым условием построения демократического правового государства. Одна из первостепенных ролей в проведении судебной реформы отводится юридической науке, в частности, уголовно-процессуальному праву. Научное обеспечение судебной реформы не сводится лишь к участию правоведов в подготовке и обсуждении законопроектов, но и предполагает выработку предложений и ицей, направленных на совершенствование всей правоохранительной деятельности, изучение многих теоретических проблем, которые до сих пор оставались на обочине научных исследований. Применительно к правосудию эти проблемы в концепции судебной реформы названы. Главное при этом - тщательное обдумывание, теоретическое обоснование каждого шага, последовательность принимаемых решений.^I

Именно такой подход должен быть распространен на нуждающуюся в исследовании проблему института возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам в уголовном судопроизводстве. Данный институт, несмотря на свою актуальность, является наименее разработанным как в теоретическом, так и в законодательном аспекте. Между тем стадия возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам представляет собой одну из важных гарантий

^{I/} См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. - М., 1992. С. 6-7, 35.

справедливого отправления правосудия и соблюдения законности в судопроизводстве.

При рассмотрении подавляющего большинства уголовных дел суды выполняют задачи правосудия. Однако нередко суды выносят неправосудные решения, не выражающие объективной истины. Постановление неправосудных приговоров несовместимо с понятием справедливого осуществления правосудия. Каждый случай необоснованного осуждения или оправдания подсудимого наносит ущерб интересам правосудия, нарушает права и законные интересы граждан, подрывает престиж государства, веру граждан в справедливость.

Демократическое правовое государство не может мириться с вынесением незаконных и необоснованных судебных решений. Оно стремится к тому, чтобы каждый неправосудный приговор, определение или постановление были своевременно отменены или изменены, чтобы по каждому уголовному делу устанавливалась истина. Достижению этой цели в системе проверочных стадий уголовного процесса наряду с кассационным и надзорным производством служит также институт возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Он позволяет исправить допущенную судом ошибку по вступившему в законную силу (в некоторых случаях даже по исполненному) приговору, восстановить нарушенные права и законные интересы граждан, установить истину по делу, решить вопрос о наказании виновных или реабилитации невиновных. Опыт показал, что функционирование института возобновления дел в уголовном судопроизводстве оправданно. Однако регламентирующие его уголовно-процессуальные нормы нуждаются в совершенствовании, ибо по сравнению с другими стадиями уголовного процесса этот

институт недостаточно исследован в процессуальной теории; не свободен он от серьезных пробелов и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Слабая теоретическая разработка института возобновления уголовных дел и несовершенство его процессуальной регламентации могут привести, как показывает практика, к игнорированию этого способа пересмотра вступивших в законную силу судебных решений и подмене его рассмотрением в порядке надзора. Такое смещение является нарушением закона, ущемляет права и законные интересы граждан и, в конечном счете, приводит к неосновательной отмене вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений.

Недооценку данной стадии уголовного процесса обычно объясняют незначительным количеством возобновляемых в этой стадии дел, однако значимость той или другой стадии процесса определяется не только и не столько этим. Главное, что данная стадия всегда может быть важной дополнительной гарантией достижения истины. Надо стремиться исправить каждую ошибку. Наличие в системе уголовного процесса стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам соответствует природе этого процесса как справедливого и гуманного. Существующая тенденция исследования типичных ошибок "заслоняет" проблему специфических промахов, устранение которых для укрепления законности имеет большое значение. Проблема, однако, не в количестве дел, возобновляемых по вновь открывшимся обстоятельствам (много или мало их - вопрос, возможно, и немаловажный, но не принципиальный, к тому же достоверные статистические данные отсутствуют), а в том, что любое из них важно для правосудия, ибо судьба каждого гражданина не менее значима для общества, чем интересы всего государства.

Данная стадия уголовного процесса заслуживает пристального внимания и потому, что в ней нередко решается вопрос о такой исключительной мере наказания в отношении ранее осужденного или оправданного, как смертная казнь, либо о реабилитации осужденного или смягчения ему наказания². Поэтому порядок исправления таких незаконных приговоров должен опираться на четко регламентированную процессуальную процедуру возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Все сказанное свидетельствует, что исследование данного института – актуальная задача, имеющая важное теоретическое и практическое значение. Она позволяет в целях совершенствования концепции судебной реформы Российской Федерации не только установить одно из слабых мест судебной реформы (предоставление права пересматривать по вновь открывшимся обстоятельствам вступивший в законную силу приговор, определение или постановление лишь суду надзорной инстанции), но и предложить для обсуждения конкретные правовые и организационные меры прогрессивного преобразования института возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам как части правоохранительной системы в демократическом правовом государстве.

Степень изученности темы. Проблемы, связанные с возобновлением дел по вновь открывшимся обстоятельствам, были предметом специальных исследований. В юридической литературе ученые-процессуалисты посвящали им статьи, разделы научных трудов, главы учебников по уголовному процессу, кандидатские диссертации и монографии. Имеются в виду работы В.Б.Алексеева, Г.З.Анашкина, В.С.Ба-

^{2/} Гамаюнов И. Метастазы // Литературная газета. 1988, 2 марта; Огурцов В. Расстрелян по ошибке // Российская газета. 1992, 23 апр.

лакшина, В.И.Баскова, М.К.Белобабченко, Ю.Н.Белозерова, А.Д.Бойкова, Л.Ш.Берсугуровой, В.М.Блинова, П.М.Давыдова, А.С.Кобликова, Н.А.Комаровой, П.А.Лупинской, Т.М.Маховой, И.Б.Михайловской, Я.О.Мотовиловкера, И.Д.Перлова, В.С.Посника, А.Л.Ривлина, Г.П.Саркисянца, И.Б.Стерника, М.С.Строговича, О.П.Темушкина, Б.С.Тетерина, М.А.Цатуряна, В.С.Чистяковой, В.И.Шинца, Н.Я.Шило, П.С.Элькинц и др.

Работы названных исследователей внесли определенную ясность в анализируемую проблему. Однако до сих пор в научных трудах не нашли разрешения такие важные концептуальные вопросы, как оптимизация классификации оснований возобновления уголовных дел; предоставление права возобновлять уголовные дела не только касационной или надзорной инстанции, но и суду первой инстанции, вынесшему вступивший в законную силу приговор, определение или постановление, а также вносить в них необходимые изменения в сторону смягчения наказания осужденного.

Вместе с тем многие аспекты, касающиеся исследуемого института, в теории уголовного процесса остаются дискуссионными. К ним относятся вопросы об осуществлении в стадии возобновления уголовных дел принципов уголовного процесса; об отрицании отдельными юристами-теоретиками самостоятельного характера данной стадии; о непризнании некоторыми учеными-процессуалистами исключительности стадии возобновления уголовных дел; о судебной процедуре возобновления уголовных дел.

Недостаточно исследованы и такие вопросы, как понятие данной стадии, ее сущность, система, цели и задачи; родовые признаки (свойства) вновь открывшихся обстоятельств; критерии отграничения дополнительных (новых) материалов от вновь открывшихся

о б с т о я т е л ь с т в; о соотношении оснований рассмотрения дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Не нашли должного освещения в юридической литературе вопросы о порядке, форме и сроках разрешения заявлений и сообщений о признаках вновь открывшихся обстоятельств; о соотношении оснований возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и оснований возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам; о компетенции прокурора по возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам; о сроках расследования вновь открывшихся обстоятельств; о времени открытия новых обстоятельств; о моменте допуска защитника к участию в стадии возобновления уголовных дел, его правах и обязанностях в этой стадии.

Важность и актуальность исследуемой темы обусловлена научной и практической значимостью отмеченных проблем, их явно недостаточной теоретической разработкой в науке уголовного процесса.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является исследование теоретических и практических проблем возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, разработка предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Для достижения указанной цели ставились следующие задачи:

- комплексный анализ теоретических и практических аспектов института возобновления уголовных дел;
- разработка теоретических понятий, касающихся правовых и организационных характеристик стадии возобновления уголовных дел;

- рассмотрение системы конституционных принципов правосудия, действующих в данной стадии уголовного процесса;

- исследование судебно-прокурорской практики по применению норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих институт возобновления уголовных дел, выявление характерных ошибок и нарушений, определение причин, их порождающих, и путей устранения этих негативных явлений;

- оценка имеющихся в юридической литературе точек зрения по данному вопросу и обоснование своей позиции с предложениями и рекомендациями о совершенствовании норм уголовно-процессуального законодательства, направленных на более эффективную деятельность органов прокуратуры по возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследованию, а также судов по возобновлению уголовных дел.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются институт возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, а также деятельность правоохранительных органов по применению этого института. В качестве предмета исследования взяты малоизученные в теоретическом и практическом плане наиболее существенные стороны этого объекта.

Методологическую базу диссертационного исследования составляет диалектико-материалистический метод научного познания объективного мира, общенаучные и частно-научные методы теоретического анализа - исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логико-юридический, конкретно-социологический, основу которого составляют: анкетирование, устный опрос, изучение и обобщение следственной, прокурорской и судебной практики по различным аспектам исследования.

Эмпирическую основу исследования составили данные, по-

лученные путем анкетирования и устного опроса 207 членов президиумов и судебных коллегий 17 областных и краевых судов Российской Федерации, 748 прокурорско-следственных работников, 287 адвокатов юридических консультаций, а также областных и краевых коллегий адвокатов.

В процессе исследования было изучено и обобщено 587 уголовных дел, возобновленных по вновь открывшимся обстоятельствам и прекращенных производством, расследование и рассмотрение которых осуществлялось в 1975-1992 гг. в различных регионах Российской Федерации.

В работе также использованы материалы опубликованной судебной практики Верховного суда СССР и Верховного суда РСФСР за 1938-1992 гг., их руководящие разъяснения и постановления. Применялись методы интегративного, сравнительного анализа результатов исследований, проведенных другими авторами по вопросам, близким к разрабатываемой теме. Использовалась также не опубликованная в печати судебная практика Верховного суда РСФСР за последние 10 лет: 79 определений судебной коллегии Верховного суда Российской Федерации о возобновлении уголовных дел, а также 862 определения данной коллегии и постановления президиума Верховного суда Российской Федерации об отмене и изменении судебных решений, вступивших в законную силу в порядке надзора. Проведен анализ 1620 уголовных дел, рассмотренных президиумами областных судов Волгоградской, Воронежской, Нижегородской, Самарской, Липецкой, Пензенской, Оренбургской, Саратовской, Тамбовской и Ульяновской областей в порядке надзора в 1986-1992 гг.

Кроме того, диссертантом изучены опубликованные материалы Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40

и начала 50-х годов. В этих материалах также говорилось о проведении дополнительного расследования уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Все это позволило подойти к рассмотрению вопросов, входящих в тему диссертации, комплексно и многоаспектно.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые всесторонне рассматриваются проблемы института возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, требующие научного осмысления с учетом изменений и дополнений, внесенных в Конституцию Российской Федерации и в уголовно-процессуальное законодательство за последние годы.

В диссертации впервые выдвинут и аргументирован ряд теоретических положений, согласно которым совершение экспертом, переводчиком, дознавателем, следователем, прокурором, судьями (судьей) преступного посягательства против правосудия не входит в число видов оснований возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, ибо фальсификация доказательств должностными лицами правоохранительных органов вновь открывшимся обстоятельством не является, поскольку в отличие от обстоятельств, которые не были известны суду при разрешении уголовного дела, свойство неизвестности здесь отсутствует. В этих случаях судебные решения, вступившие в законную силу, должны быть пересмотрены в порядке надзора.

Однако в теоретической модели УПК Российской Федерации, разработанной авторским коллективом ИСПАН РФ, а также в проекте УПК РФ, подготовленном группой научных сотрудников ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка не только эта, но и ряд других проблем не нашли разрешения³.

³/Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель /Под ред. В.М.Савицкого.-М., 1990. С.278-281; Войков А.Д. К проекту уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации //Государство и право.1992. № 3. С.71.

В связи с этим в работе предпринята попытка предложить также решение ряда новых дискуссионных вопросов, относящихся к стадии возобновления уголовных дел. Необходимо было научно осмыслить то, что уже закреплено и что еще только предлагается в указанных проектах УПК Российской Федерации и в теории уголовного процесса в порядке совершенствования законодательства, регламентирующего исследуемый институт.

На защиту выносятся следующие основные положения, определяющие новизну исследования:

- впервые конкретизируется понятие, сущность, цели, задачи и место стадии возобновления дел в уголовном процессе, имеющей присущие ей признаки, отличающие ее от других процессуальных стадий;

- впервые на основе единства организационных и процессуальных начал, закрепленных в Конституции Российской Федерации, сформулирована единая система конституционных принципов правосудия, характерных для данной стадии уголовного процесса. Каждая стадия процесса, имея свои задачи, отличается определенной спецификой, которая находит выражение в свойственных только той или иной стадии процесса принципах;

- сделана попытка дать определение понятия вновь открывшихся обстоятельств. Данный вопрос имеет важное теоретическое и практическое значение, позволяет отграничить эти обстоятельства от дополнительных (новых) материалов, представляемых в надзорные инстанции;

- обосновывается положение, что указанный в ст.384 УПК Российской Федерации родовый юридический признак (свойство) вновь открывшихся обстоятельств - их неизвестность суду при разрешении им дела - нельзя считать единственным для разграни-

чения этих фактов с дополнительными материалами;

- аргументируется необходимость установления в отличие от содержащейся в уголовно-процессуальном законодательстве и в юридической литературе иной классификации оснований возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Это обусловлено тем, что судебный акт по уголовному делу не должен вызывать никаких сомнений в беспристрастности лиц, на которых возложена обязанность доказывания. Тот, кто лично, прямо или косвенно заинтересован в деле, подлежит отводу в порядке ст.ст. 23, 59-66, 67 УПК Российской Федерации. Поэтому нарушение правил об отводе экспертом, переводчиком, дознавателем, следователем, прокурором, судьей (судьями) всегда следует расценивать как безусловное основание отмены приговора в порядке надзора, но не по вновь открывшимся обстоятельствам, ибо свойство неизвестности, присущее этим обстоятельствам, здесь отсутствует;

- поставлен и исследован вопрос о процессуальном порядке возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и действиях прокурора по окончании их расследования;

- обосновывается необходимость наделения осужденного, оправданного и лица, в отношении которого дело было прекращено судом, более широким кругом прав и обязанностей в стадии возобновления уголовных дел;

- в целях развития демократических основ правосудия и усиления гарантий права на защиту делается вывод о том, что целесообразно в ст.47 УПК Российской Федерации предусмотреть правило, согласно которому во всех случаях независимо от оснований, указывающих на признаки вновь открывшихся обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором суда или

материалами проверки, защитник участвует в производстве расследования этих обстоятельств с момента возбуждения данного производства;

- высказывается и обосновывается предложение о необходимости определить в ст.51 УПК Российской Федерации права и обязанности защитника в стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам;

- аргументируется необходимость предоставления права возобновлять дела по вновь открывшимся обстоятельствам суду первой инстанции, кассационной, апелляционной и надзорной инстанциям, ранее рассматривавшим уголовное дело;

- рассматриваются проблемы о полномочиях судов, решающих вопрос о возобновлении уголовного дела. Диссертант выдвигает концепцию о том, что при новом непосредственном исследовании доказательств о вновь открывшихся обстоятельствах в форме аналогичной производству в суде первой инстанции, одним из указанных судов вносить изменения в приговор, определение или постановление в пользу осужденного;

- вносятся предложения о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего институт возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам и практики его применения.

Выводы и рекомендации, сформулированные автором в результате исследования теоретических вопросов и обобщения практики расследования вновь открывшихся обстоятельств и возобновления судами уголовных дел, могут быть использованы как в теоретических, так и в практических направлениях.

Теоретическая значимость выводов автора заключается в дальнейшем развитии проблем возобновления уголовных дел по

вновь открывшимся обстоятельствам, ибо в связи с утверждением Верховным Советом Российской Федерации концепции судебной реформы возникло много новых вопросов в теории уголовного процесса и практики его применения, разрешение которых вызывает у следователей, прокуроров и судей определенные затруднения.

Теоретические выводы и характеристики стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам могут использоваться при чтении курса российского уголовного процесса в высших и средних юридических учебных заведениях, институтах переподготовки работников правоохранительных органов; при проведении семинарских и других занятий со студентами, следователями, прокурорами и судьями; научными работниками - при подготовке учебников, монографий, пособий, методических рекомендаций, комментариев к законодательству.

Настоящее исследование призвано в определенной мере восполнить пробел, содержащийся в учебниках и учебных пособиях по курсам "Уголовный процесс", "Прокурорский надзор в Российской Федерации" и "Правоохранительные органы в Российской Федерации", касающихся различных аспектов института возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что полученные результаты могут внести определенный вклад в совершенствование уголовно-процессуального законодательства при подготовке законов и других нормативных актов, регулирующих порядок возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам в уголовном судопроизводстве; при разработке и осуществлении мер по повышению качества прокурорского надзора за возбуждением производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследованием.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и результаты исследования отражены в двух монографиях, учебном пособии и других публикациях, излагались автором на Всесоюзной научно-практической конференции "Научные и практические проблемы уголовного судопроизводства в свете судебно-правовой реформы", состоявшейся 1-2 июля 1988 г. (Ижевск), на Всесоюзной научно-теоретической конференции "XIX Всесоюзная конференция КПСС о социалистическом правовом государстве и подготовке кадров для органов внутренних дел" (14-15 декабря 1989 г., Саратов), на Межреспубликанской научно-практической конференции "Проблемы обеспечения законности в механизме правоприменения" (10-11 сентября 1991 г., Волгоград).

Они были положены на научно-методических семинарах кафедры уголовного процесса ВЮЗШ МВД Российской Федерации, кафедры уголовного процесса Саратовской высшей школы МВД Российской Федерации. Материалы диссертации использовались автором, другими преподавателями Саратовской высшей школы МВД России в учебном процессе на стационаре и заочном отделении по курсам "Уголовный процесс", "Правоохранительные органы в Российской Федерации".

Автором подготовлены и направлены в Министерство юстиции Российской Федерации "Предложения о внесении изменений и дополнений в Концепцию судебной реформы в РФ и в главу 31 УПК Российской Федерации".

В Главное следственное управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации представлен "Обзор о недостатках и ошибках в прокурорской и следственной практике при возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследовании" с просьбой обсудить возможность использования его в целях устранения выявленных недостатков.

Подготовлен и внесен в Верховный суд Российской Федерации проект постановления пленума Верховного суда РФ "О практике применения законодательства, регламентирующего основания и порядок возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам" (май-июнь 1982 г.).

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Объем диссертации 361 страница машинописного текста. Структура работы подчинена задаче всестороннего и полного исследования указанной стадии уголовного судопроизводства, выяснения ее места в системе уголовного процесса. Все главы посвящены проблемным вопросам этой стадии. Список литературы включает 455 источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, определены цели, задачи, методологическая основа. Приводятся основные положения, выносимые на защиту, а также данные об апробации и практической реализации полученных результатов.

Первая глава называется "Сущность, понятие, цели, задачи и значение стадии возобновления дел в системе уголовного процесса". Она посвящена вопросам, решение которых имеет важное значение для исследования проблемы в целом.

В параграфе первом исследуется сущность и значение рассматриваемой стадии путем соотношения ее с другими стадиями уголовного процесса в решении его задач, достижение которых обеспечивается сложной системой гарантий, к этим гарантиям относится и само построение уголовного процесса как совокупности отдельных стадий.

Українська юридична
академія
Іав. № 6464

Стадия возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам может иметь место лишь после вступления приговора в законную силу. Это означает, что у компетентных должностных лиц правоохранительных органов возникло предположение о "дефектности" вступившего в законную силу приговора, определения или постановления.

Судебному приговору прицтаются такие конкретные правовые черты, как общеобязательность, непоколебимость и исключительность. В диссертации дана характеристика этим свойствам приговора.

Необходимым условием приобретения указанных свойств является реализация всей системы гарантий правосудия, которые, по мнению законодателя, достаточны, чтобы обеспечить вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, определения, постановления. Тем не менее нет оснований утверждать, что производство по любому уголовному делу, прошедшему предусмотренные стадии уголовного процесса, завершается принятием законного и обоснованного решения, в том числе и приговора. Наоборот, опыт существования различных систем правосудия свидетельствует о необходимости функционирования тех или иных правовых возможностей для исправления ошибок, допущенных приговором или иным судебным актом, вступившим в законную силу.

В работе обращается внимание на недопустимость подмены порядка пересмотра приговоров, определений и постановлений суда по вновь открывшимся обстоятельствам пересмотром в порядке надзора. Такая практика приводит к ущемлению прав и законных интересов граждан, к необоснованной отмене вступивших в законную силу судебных актов.

В параграфе втором отмечается, что при определении понятия стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам необходимо решить вопрос о ее начальном моменте, ибо исследуемой стадии, как и всему процессу, присуще внутреннее движение, развитие действий и отношений при проверке законности и обоснованности судебных решений. Как и любая стадия процесса, она имеет свою систему. Диссертант полагает, что стадия возобновления уголовных дел состоит из двух этапов: 1) производство по вновь открывшимся обстоятельствам, возбуждаемое прокурором в пределах его компетенции; 2) рассмотрение вопроса о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам соответствующим судом. Наличие этих двух этапов обуславливает комплексный характер исследуемой стадии процесса.

Автор анализирует различные точки зрения о понятии стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. В этой связи заслуживает критического отношения мнение Д.С.Карева и В.М.Блинова о том, что возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам — стадия уголовного процесса, в которой производится пересмотр вступившего в законную силу приговора, определения и постановления вследствие открытия новых обстоятельств.

Аргументируя свою позицию, диссертант отмечает, что возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам — исключительная стадия уголовного процесса по проверке законности и обоснованности вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений соответствующих судов в свете вновь открывшихся обстоятельств, являющихся составной частью предмета доказывания по уголовному делу, которые не были из-

вестны суду в момент рассмотрения дела и имеют существенное значение для его правильного разрешения.

Отмечается, что в уголовно-процессуальном законодательстве понятием цели уголовного судопроизводства законодатель не пользуется. В юридической литературе вопрос о целях исследуемой стадии процесса не рассматривался.

В диссертации указывается, что по содержанию категории цели и задачи взаимосвязаны. Под задачей понимается цель, достижение которой желательно к определенному моменту времени. Исходя из принятого в философии деления целей на ближайшие и перспективные, можно сказать и так: задача — это ближайшая цель, а цель — это отдаленная задача.

При анализе различных точек зрения ученых-процессуалистов по вопросу о круге задач, решаемых в стадии возобновления уголовных дел, диссертант приходит к выводу, что единства суждений по этому вопросу в теории уголовного процесса не достигнуто. По мнению автора, задачи исследуемой стадии процесса сводятся к следующему: 1) быстрое и полное установление вновь открывшихся обстоятельств; 2) правильное применение процессуального и материального законов в данной стадии процесса; 3) исправление допущенных судами ошибок; 4) обеспечение единообразия судебной практики; 5) восстановление прав и законных интересов граждан, в том числе осужденного; 6) возмещение ущерба реабилитированному.

Достижение этих задач по каждому уголовному делу, возобновленному по вновь открывшимся обстоятельствам, способствует осуществлению перспективных целей данной стадии в судопроизводстве. Это — укрепление законности и правопорядка, охрана интересов общества, конституционных прав и свобод граждан,

повышение авторитета суда и престижа правосудия.

В параграфе третьем обоснован вывод о том, что сущность, понятие стадии возобновления уголовных дел, ее цели и задачи предполагают рассмотрение вопроса об особенностях осуществления в ней принципов уголовного судопроизводства. В теории уголовного процесса (М.К.Белобабченко) высказана точка зрения о том, что в данной стадии уголовного процесса действуют такие принципы, как надзор за судебной деятельностью, публичность, состязательность, право на защиту, гласность, непосредственность, презумпция невиновности. Однако названный перечень принципов не бесспорен, ибо в него включен судебный надзор. Указанная категория не может быть отнесена к числу принципов процесса. Судебный надзор, осуществляемый вышестоящими судами в стадиях кассационного и надзорного производств в связи с проверкой правосудности решений нижестоящих судов, является одним из проявлений функции правосудия, реализуемой в рамках и на основе принципов уголовного процесса. Подобный надзор имеет место не по каждому уголовному делу, он не находит прямого выражения в стадии судебного разбирательства, где каждый принцип и по каждому делу получает полное и развернутое применение.

В систему принципов данной стадии процесса входят основополагающие начала, закрепленные в Конституции РФ, где сформулированы многие принципы уголовного процесса. К ним относятся: законность, публичность, осуществление правосудия путем возобновления уголовных дел только судом, коллегиальное возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам; независимость судей, народных заседателей (коллегия присяжных) и их подчинение только закону при возобновлении уголовных дел;

правосудие в РФ при возобновлении уголовных дел осуществляется на началах состязательности и равенстве сторон перед законом и судом; осужденному, оправданному или лицу, в отношении которого цело было прекращено судом, обеспечивается в рассматриваемой стадии процесса право на защиту, гласность судебного разбирательства при возобновлении уголовных дел, национальный язык судопроизводства в стадии возобновления уголовных дел; участие общественности при возобновлении уголовных дел. К принципам, закрепленным в отраслевом законодательстве, к стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, относятся такие принципы, как презумпция истинности вступившего в законную силу приговора, определения и постановления; всесторонность, полнота и объективность исследования вновь открывшихся обстоятельств; непосредственность, устная и непрерывность при возобновлении уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Суммарность входящих в систему принципов данной стадии уголовного судопроизводства, а также наличие исходных начал, характерных только для стадии возобновления уголовных дел, позволяет считать систему самостоятельной.

В параграфе четвертом делается вывод о том, что институт возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам впервые в истории русского уголовного процесса получил законодательное закрепление в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 934-940). В советское время первое указание на исследуемый институт содержится в Положении о революционных трибуналах 1919 г. Другое упоминание об этом институте мы находим в Положении о высшем судебном контроле, утвержденном декретом ВЦИК и СНК от 10 марта 1921 г., где сформулирован перечень об-

стоятельств, служивших основанием для возобновления уголовных дел.

В уголовно-процессуальных кодексах 1922 и 1923 гг. стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам посвящается целая глава, в которой детализируется процессуальная процедура возобновления уголовных дел.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а также УПК РСФСР внесли значительный вклад в улучшение правовой регламентации данного института. Однако регламентация исследуемой стадии уголовного процесса нуждается в существенном совершенствовании.

В главе II "Основания и сроки возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам" исследуются вопросы о понятии, правовой природе вновь открывшихся обстоятельств, их видах и классификации, о родовых юридических свойствах (признаках) этих обстоятельств и их отличий от дополнительных материалов, представляемых в надзорные инстанции.

В параграфе первом указывается, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятия вновь открывшихся обстоятельств, ограничиваясь лишь перечислением их видов. Диссертант критически анализирует различные определения этого понятия (В.И.Басков, Л.Ш.Берсугурова, В.М.Блинов, Б.С.Тетерин). Он приходит к выводу, что вновь открывшиеся обстоятельства — это установленные расследованием или вступившим в законную силу приговором суда и изложенные в заключении прокурора юридические факты, находящиеся в органической связи с элементами предмета доказывания по уголовному делу и опровергающие ввиду их неизвестности и существенности выводы, содержащиеся по вступившем в законную силу приговоре, определении, постановлении, как не соответствующие объективной действи-

тельности.

Данное определение имеет важное теоретическое и практическое значение, ибо позволяет отграничить вновь открывшиеся обстоятельства от дополнительных материалов, представляемых в надзорные инстанции. Дополнительные материалы — это документы-доказательства установленной или общепринятой формы, в которых предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами удостоверены или изложены обстоятельства и факты, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Различие между вновь открывшимися обстоятельствами и сведениями, составляющими содержание новых материалов, лежит в специфике характеристик дополнительных материалов и сообщений (заявлений), явившихся основанием для возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Недостаточная теоретическая разработка указанных характеристик является существенной причиной допускаемого на практике смешения двух порядков пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу. Вопрос заключается в том, чтобы отграничить источники сведений (заявления, сообщения и т.п.) о вновь открывшихся обстоятельствах от новых материалов. Сопоставление источников информации, послуживших основаниями для возбуждения данного производства, и дополнительных материалов, на наш взгляд, является наиболее плодотворным путем поиска критериев выбора одного из двух порядков пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу.

Если дополнительные материалы в виде документов-доказательств, представленные или истребованные при рассмотрении дела в порядке надзора, устанавливают обстоятельства, возникшие или изменившиеся после вступления приговора в законную силу,

на которое ссылалось лицо, принимавшее участие в деле, в своих объяснениях, то это нельзя сказать о вновь открывшихся обстоятельствах. Признаки, присущие вновь открывшимся обстоятельствам, должны включать в себя: неизвестность их суду по причинам от него независящим; существенность этих обстоятельств для дела; наличие вновь открывшихся обстоятельств в объективной действительности до постановления приговора; невозможность учета данных обстоятельств во время производства по делу и постановления приговора в связи с неизвестностью их суду; открытие новых обстоятельств лишь после вступления приговора в законную силу; специальное расследование вновь открывшихся обстоятельств прокурором или по его поручению следователем. Эти признаки присущи всем видам оснований возобновления дел, что и является критерием объединения их в один процессуальный институт. В основе различия вновь открывшихся обстоятельств и дополнительных материалов лежит их разная юридическая природа, обусловленная необходимостью проведения следственных действий для удостоверения вновь открывшихся обстоятельств, которые в отличие от дополнительных материалов, представляемых в надзорные инстанции, могут быть подтверждены не только документами в порядке ст.88 УПК Российской Федерации, а также любыми видами доказательств (ст.69, 386 УПК Российской Федерации). В надзорную инстанцию можно представить доказательства и на их основания просить о рассмотрении дела в порядке надзора. Возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам не может иметь места на основании представленных новых доказательств, так как основанием возобновления дела в этом случае является вновь открывшееся обстоятельство, а не новое доказательство.

В параграфе втором констатируется, что создание демок-

ратического правового государства предполагает неукоснительное соблюдение принципов уголовного процесса, гарантирующих установление истины по делу. Реализацию этих принципов при осуществлении правосудия призваны обеспечить требования ст. 23, 59-66, 67 УПК Российской Федерации об отводе судьи, народного заседателя (присяжного заседателя), прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, переводчика, если они лично, прямо или косвенно заинтересованы в этом деле. Таким образом, правило об их отводе сформулировано как прямой запрет на участие в деле.

Судебный акт по уголовному делу не должен вызывать никаких сомнений в беспристрастности лиц, на которых возложена обязанность доказывания. Тот, кто лично, прямо или косвенно заинтересован в деле, подлежит отводу в порядке ст. 23, 59-66, 67 УПК Российской Федерации. Поэтому нарушение правил об отводе всегда следует расценивать как безусловное основание отмены приговора в порядке надзора, но не по вновь открывшимся обстоятельствам.

Совершение кем-либо из этих лиц преступного посягательства против правосудия не входит в число видов вновь открывшихся обстоятельств. Такое решение обосновано: фальсификация доказательств должностными лицами правоохранительных органов вновь открывшимся обстоятельством не является, поскольку в отличие от фактов, которые не были известны суду при разрешении уголовного дела, свойство неизвестности здесь отсутствует. Поэтому логично исключить из перечня оснований возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, названных в пп. 1-3 ст. 384 УПК Российской Федерации, преступные действия против правосудия лиц, о которых речь идет в ст. 23 УПК Российской Федерации.

Реализация этого предложения будет способствовать надлежащей защите прав и охраняемых законом интересов граждан, обеспечению единообразного применения судами уголовно-процессуальных норм.

По мнению диссертанта, определенным препятствием на пути эффективного применения норм, устанавливающих основания и порядок возобновления уголовных дел, является общее указание на "иные обстоятельства" в п.4 ст.384 УПК Российской Федерации. Ими могут быть и новые материалы, представляемые в кассационные и надзорные инстанции, тоже неизвестные суду, что видно из самого их названия. Если представленные в суд надзорной инстанции материалы не содержат никаких новых сведений по сравнению с теми, которые имеются в материалах дела, то не будет никакой необходимости в их приобщении, ибо суд не признает их новыми материалами. Они используются по смыслу ст.69 УПК Российской Федерации как иные документы, но содержащаяся в них информация добывается непроцессуальным путем, то есть наименее надежными в контексте уголовного судопроизводства средствами. Поэтому иными вновь открывшимися обстоятельствами являются установленные для дела юридические факты, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, которые не были известны суду, вынесшему приговор, определение или постановление и которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, свидетельствуют о неправильности осуждения или оправдания подсудимого.

Важно всегда иметь в виду, что неизвестность фактов суду и невозможность представления их во время первоначального производства по делу, обусловленные нарушениями норм судопроизводства переводчиком, экспертом, дознавателем, следователем, прокурором, судьей (судьями), не придает этим основаниям специфического качества вновь открывшихся обстоятельств. Они дают лишь

право ставить вопрос о рассмотрении дела в порядке надзора. Поэтому ассоциировать эти основания для пересмотра судебных решений в порядке надзора с вновь открывшимися обстоятельствами, о которых идет речь в п.4 ст.384 УПК Российской Федерации, недопустимо. Не может служить здесь опорой и джесвидетельство как основание возобновления уголовного дела, которое является частным видом этих обстоятельств, обладающим наряду с общими признаками, указанными в п.4 данной статьи, только ему присущим специальным признаком, согласно которому фальсификация доказательств требует подтверждения их вступившим в законную силу приговором суда. Критерием, объединяющим вновь открывшиеся обстоятельства, предусмотренные п.4 ст.384 УПК Российской Федерации, является отсутствие у них каких-либо специальных признаков. Указанными основаниями возобновления уголовных дел могут быть любые по своей природе факты, если они обладают такими родовыми признаками, как неизвестность и существенность, а также установление их расследованием. Именно с этих признаков вновь открывшихся обстоятельств, отражающих их сущность и своеобразие, и должна начинаться их классификация.

В параграфе третьем диссертант подчеркивает, что важным вопросом для определения сроков возобновления уголовных дел является вопрос о моменте открытия новых обстоятельств. На практике и в теории при исчислении годичного срока для возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам нередко исходят из даты постановления прокурора о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам (М.А.Цатурян, В.С.Балакшин). Однако учитывая, что поводом для возобновления уголовного дела соответствующим судом во всех случаях, предусмотренных ст. 386 УПК Российской Федерации, является заключение прокурора, а не вступивший

в законную силу приговор суда, то днем открытия новых обстоятельств следует считать день составления прокурором заключения.

В главе III "Процессуальный порядок возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследование" раскрыт комплекс вопросов о поводах, основаниях и порядке возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследовании, процессуальном статусе осужденного, оправданного и лица, в отношении которого дело было прекращено судом в ходе такого расследования, и действиях прокурора по окончании расследования этих обстоятельств.

В параграфе первом речь идет о том, что в ст. 386 УПК Российской Федерации определение понятия повода к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам отсутствует. Кроме того, содержащийся в этой статье перечень поводов к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам не является исчерпывающим.

Анализ прокурорской и судебной практики, опрос прокуроров и изучение литературы по этому вопросу позволили с учетом специфики исследуемой стадии процесса предложить следующий перечень поводов к возбуждению такого производства: заявление осужденного, его защитника либо законного представителя и других граждан; заявление потерпевшего либо его законного представителя; сообщения государственных и общественных предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; сообщения в печати; явка с повинной; непосредственное обнаружение прокурором сведений о вновь открывшихся обстоятельствах. В диссертации дается определение понятия повода к возбуждению данного производства, а также предлагается закрепить в законе перечень указанных поводов.

В юридической литературе ряд авторов (В.В.Демицов, Н.А. Комарова) отождествляют основания к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам с основаниями возобновления уголовных дел. Однако эти два вида оснований недопустимо смешивать. Поэтому нельзя утверждать, как это делается некоторыми авторами (Т.З.Анашкин, Л.Ш.Берсугурова), что они прежде всего различаются степенью достоверности наличия вновь открывшихся обстоятельств. Однако достоверность степеней не имеет, и, следовательно, в этом аспекте можно говорить только о степени их обоснованности. Основания к возбуждению такого производства отличаются от оснований возобновления уголовных дел по целям, степени обоснованности, субъектам их осуществления, по способам и срокам их установления.

В параграфе втором данной главы говорится о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам и срокам их расследования. Отмечается, что в действующем законодательстве компетенция прокурора по возбуждению данного производства специально не определена. В теории и на практике эта проблема остается дискуссионной. Диссертант полагает, что правом возбудить данное производство наделены все прокуроры, включая районного (городского) прокурора. Право внести соответствующее предложение об отмене приговора, по нашему мнению, имеют лишь те прокуроры, которые согласно закону компетентны войти с протестом в порядке надзора.

Глава 31 УПК Российской Федерации не регламентирует порядок, форму и сроки принятия, проверки и разрешения заявлений и сообщений о вновь открывшихся обстоятельствах. Это порождает на практике волокиту при их разрешении.

Используя результаты собственных исследований и публика-

ции других авторов (Г.З.Анашкин, В.С.Балакшин, М.К.Белобабченко и М.А.Цатурян), диссертант полагает, что прокурор обязан рассмотреть заявление или сообщение о признаках вновь открывшихся обстоятельств и принять по ним решение в срок не более десяти суток, а в исключительных случаях в срок, не превышающий одного месяца.

Анализируя действующее законодательство, автор считает справедливой точку зрения, высказанную в теории уголовного процесса, что в гл. 31 УПК Российской Федерации во всех случаях установлен единый порядок возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследования независимо от того, имеются ли данные об обстоятельствах, перечисленных в пп. 1-3 ст.384 УПК Российской Федерации или подпадающих под п.4 этой статьи.

В ст.386 УПК Российской Федерации отсутствуют предписания о сроках расследования вновь открывшихся обстоятельств. Такое положение нельзя признать правильным, ибо срок их расследования должен соответствовать общему сроку расследования уголовных дел.

В параграфе третьем делается вывод о том, что в законодательстве не определено процессуальное положение, занимаемое осужденным, оправданным и лицом, в отношении которого дело было прекращено судом, при расследовании вновь открывшихся обстоятельств.

Момент возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам дает им статус участников уголовного процесса (ст.386 УПК Российской Федерации) и право на защиту. Они вправе знать об основаниях возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам; давать показания; представлять дока-

зательства; возбуждать ходатайства; приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора; заявлять отводы; пользоваться родным языком; собственноручно излагать показания о вновь открывшихся обстоятельствах; знакомиться с протоколами следственных действий; произведенных с их участием, а по окончании расследования вновь открывшихся обстоятельств — со всеми материалами этого производства, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

При назначении и производстве экспертиз на них распространяются правила ст.185-193 УПК Российской Федерации.

Указанные лица обязаны явиться по вызову лица, производящего расследование вновь открывшихся обстоятельств, и суда, возобновляющего дело. К ним могут применяться такие меры процессуального принуждения, как привод, освидетельствование, прещявление для опознания, судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы, от них могут быть получены образцы для сравнительного исследования.

Однако ученые-процессуалисты не пришли к общему мнению о процессуальном статусе лиц, в отношении которых возобновляется уголовное дело. Автор констатирует отсутствие единого подхода к порядку допроса упомянутых лиц. В юридической литературе утверждается, что при наличии преступных посягательств против правосудия указанными в пп. 1-3 УПК Российской Федерации лицами процессуальный статус осужденного, оправданного и лица, в отношении которого дело было прекращено судом, соответствует положению свидетеля или потерпевшего, и предлагается их допрашивать в этом качестве (М.К.Белобабченко, В.М.Блинов).

При расследовании вновь открывшихся обстоятельств осужденного еще нельзя признать в процессуальном смысле потерпевшим и деп-

рашивать в этом качестве. Необходимость отмены неправоудного приговора является непреложным правилом правового государства. До этого неправильно одновременно считать осужденного потерпевшим или свидетелем, а оправданного обвиняемым, поскольку недопустима двойственность в процессуальном режиме лиц, участвующих в уголовном процессе. Поэтому осужденного, оправданного и лицо, в отношении которого дело было судом прекращено, надо допрашивать в соответствии с их фактическим положением (как обвиняемого) без предупреждения об уголовной ответственности по ст.181 УК Российской Федерации, а протокол называть протоколом допроса осужденного, оправданного и т.д.

Автор отмечает, что для обеспечения указанным участникам процесса права на защиту как при расследовании вновь открывшихся обстоятельств, так и при рассмотрении заключения прокурора в суде, необходимо участие защитника, который должен пользоваться всеми правами, предоставленными ему законом (ст.51 УПК Российской Федерации), с момента возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

В параграфе четвертом анализируются действия прокурора, совершаемые им по окончании расследования вновь открывшихся обстоятельств. Объем и характер его действий зависят от результатов такого расследования и от того, кем оно производилось: следователем или самим прокурором. Последнему необходимо тщательно проверить отсутствие поводов, препятствующих возобновлению дела. Проверая правильность проведенного расследования, прокурор в силу ст.20 УПК Российской Федерации обязан выяснить всесторонность, полноту и объективность данного производства и соблюдение при этом норм УПК Российской Федерации. Признав

проведенное расследование правильным и полным, прокурор при наличии оснований для возобновления уголовного дела составляет заключение.

Статья 387 УПК Российской Федерации не предусматривает право прокурора возвращать материалы для производства расследования вновь открывшихся обстоятельств. Диссертант полагает, что это право проявляется в форме вынесения постановления о направлении материалов об открытии по делу новых обстоятельств на дополнительное расследование, в котором в случае истечения срока их расследования предусматривается установить новый. Не оговаривается в законе и право вышестоящего прокурора на внесение изменений в заключение нижестоящего прокурора, на признание проведенного расследования неполным и возвращение материалов для доследования вновь открывшихся обстоятельств и на отозвание вышестоящим прокурором заключения нижестоящего прокурора.

УПК Российской Федерации (ст.398) и Закон РСФСР "О прокуратуре Российской Федерации" (ст.32) не предоставляют прокурору права приостанавливать в стадии возобновления уголовного дела приговор или иной судебный акт, вступивший в законную силу. В процессуальной литературе по этому вопросу высказаны различные взаимоисключающие мнения (Г.З.Анашкин, В.М.Блинов, Б.С.Тетерин, М.А.Цатурян). Диссертант предлагает свое решение этой проблемы. Автор отмечает, что согласно ч.3 ст.372 УПК Российской Федерации при наличии данных, свидетельствующих о явном нарушении закона Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители вправе одновременно с истребованием уголовного дела приостанавливать исполнение приговора, определения и постановления на срок не свыше трех месяцев.

Аналогичное истребование уголовного дела имеет в целях проверки поступившего заявления или сообщения об открытии нового обстоятельства, свидетельствующего о явном нарушении закона, которое позволяет при возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам нижестоящему прокурору поставить вопрос перед Генеральным прокурором РФ о приостановлении вступившего в законную силу приговора, определения или постановления с момента возбуждения такого производства. Различный подход законодателя к решению однородного по существу вопроса неоправдан, ибо как при рассмотрении дела в порядке надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам объектом пересмотра является приговор, вступивший в законную силу об осуждении лица, например, к смертной казни. Непредоставление в этих случаях при наличии вновь открывшихся обстоятельств прокурору права приостанавливать исполнение приговора может привести к необратимым последствиям.

В главе IV "Разрешение судом вопроса о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам" рассматриваются круг судебных органов, могущих возобновлять уголовные дела, а также процессуальная регламентация порядка возобновления уголовных дел и полномочий судов на принятие решений в этой стадии уголовного судопроизводства.

В параграфе первом отмечается, что с позиции оптимального правового регулирования данной стадии процесса порядок возобновления уголовных дел нельзя приравнивать к условиям рассмотрения дел в надзорной инстанции (ч. I ст. 388 УПК Российской Федерации). Стадия возобновления уголовных дел в Концепции судебной реформы не названа. Авторами Концепции судебной реформы в РФ допущено слияние двух совершенно самостоятельных форм

пересмотра вступивших в законную силу приговоров в одну - стадию рассмотрения дел в порядке надзора. Однако игнорирование одного из старейших самостоятельных процессуальных институтов, гарантирующего в уголовном судопроизводстве справедливое отправление правосудия, недопустимо. Институт возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам был регламентирован в уголовном судопроизводстве дореволюционной России. Несмотря на наличие апелляционного и кассационного производств, он предусмотрен действующей судебной системой Англии, США, Германии, Франции и других государств. Необходимо дополнить федеральную судебную систему, изложенную в Концепции судебной реформы в РФ, положением о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Возобновление уголовных дел - это в значительной степени особый порядок, который должен осуществляться судом, вынесшим приговор, определение или постановление. Именно так этот вопрос решен в ч.2 ст.388 УПК Российской Федерации, где законодатель предоставил возможность отменить акт правосудия актом, исходящим из суда, принявшего подлежащее отмене решение.

В параграфе втором говорится о том, что нельзя считать оправданным не только перечень надзорных инстанций, могущих возобновлять уголовные дела, но и механический перенос правил пересмотра вступивших в законную силу названных судебных актов в порядке надзора на совершенно самостоятельную стадию уголовного процесса. Ведь мотивы пересмотра судебных решений в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам совершенно не совпадают.

В процессуальной литературе по этому поводу существуют различные мнения. Одни авторы считают, что процедура возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, проходящая в

судебном заседании по правилам, установленным для рассмотрения дел по протестам в порядке надзора, вполне оправдана (М.К.Белобабченко, Л.Ш.Берсугурова, О.П.Темушкин). По мнению других, порядок возобновления уголовных дел судебной коллегией вышестоящего суда должен соответствовать требованиям о непосредственном исследовании доказательств об открытии новых обстоятельств (М.А.Цатурян). Третьи полагают, что для процессуальных условий возобновления уголовных дел должно быть характерным сочетание правил, регулирующих надзорное производство, с положениями, регулирующими деятельность суда первой инстанции в той части, где речь идет о проверке материалов расследования (Г.З.Анашкин). По мнению диссертанта, такое концептуальное решение этого вопроса неприемлемо, ибо оно не учитывает противоречий между ч.1 и ч.2 ст.388 УПК Российской Федерации, устранение которых позволит предоставить право возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам суду, вынесшему приговор, определение или постановление, как это имеет место в ст.333¹ УПК Российской Федерации. Новизна факта или обстоятельства к моменту его открытия вполне очевидна, она свидетельствует о непричастности суда к допущенной ошибке при отправлении правосудия, что не может служить препятствием к возобновлению уголовного дела судом, ранее его рассматривавшим. Причем исследование доказательств о вновь открывшихся обстоятельствах, каким бы судом оно ни осуществлялось, должно происходить по правилам производства в суде первой инстанции, позволяющим в соответствии с демократическими принципами правосудия гарантировать соблюдение прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, а также установление фактов, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Действующий в суде, рассматривающем вопрос о возобновле-

нии уголовного дела, порядок исследования доказательств о вновь открывшихся обстоятельствах не учитывает в полной мере требования ст.70 УПК Российской Федерации, поскольку не все собранные следователем или прокурором в ходе расследования вновь открывшихся обстоятельств фактические данные подвергаются всесторонней, полной и объективной проверке со стороны суда, возобновляющего уголовное дело.

Между тем доказательствам о вновь открывшихся обстоятельствах должна быть гарантирована полная, а не ограниченная судебная проверяемость с тем, чтобы судьям ничего не пришлось принимать на веру, поступаясь демократическими принципами правосудия. Диссертант полагает, что элементарное условие исследования вновь открывшихся обстоятельств состоит в том, чтобы суд, рассматривающий вопрос о возобновлении уголовного дела, решал его на основании принципов процесса, применявшихся судом первой инстанции до проверки и оценки доказательств об открытии по делу новых обстоятельств, которые не были предметом исследования данного суда.

С учетом изложенного диссертант считает, что система судебного заседания при возобновлении уголовного дела должна состоять из следующих составных частей: подготовительной, доклада прокурора, исследования в судебном заседании доказательств о вновь открывшихся обстоятельствах, судебных прений; вынесения судом решения.

Проблема обеспечения прав личности в современных условиях становится все более актуальной. В полной мере она относится и к процессуальному статусу личности в уголовном судопроизводстве, в том числе к положению осужденного, оправданного, потерпевшего и других участников этой стадии процесса (ст.388 УПК Российской Федерации). Данная статья предоставляет только суду,

возобновляющему уголовное дело, право в необходимых случаях для дачи объяснений приглашать в судебное заседание осужденного, оправданного, их защитников, законных представителей несовершеннолетнего, потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Личное участие заинтересованных лиц в суде, возобновляющем уголовное дело, несомненно, важная гарантия, отражающая демократизм правосудия. Однако она не является достаточной гарантией указанных лиц в исследуемой стадии процесса. Анализ практики показывает, что суды, возобновляющие дела по вновь открывшимся обстоятельствам, предоставленное им право по вызову осужденных, оправданных, их защитников реализуют редко. Лишь 21% опрошенных адвокатов подтвердили участие в судебном заседании рассматриваемой стадии процесса, как правило, по их ходатайствам. Поэтому в порядке совершенствования норм УПК Российской Федерации следует предусмотреть обязательное участие осужденных, оправданных, их защитников и других названных лиц в суде при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Автор возражает Г.З.Анашкину, В.И.Баскову, М.С.Строговичу, О.П.Темушкину, которые полагают, что суды, рассматривающие вопросы о возобновлении уголовных дел, не вправе вносить изменения в приговоры. По мнению диссертанта, право отмены этими судами приговора и прекращения дела принадлежит им не только в отношении приговора в целом, но также и в отношении части приговора, что является вполне логичным. Отмена же приговора в части осуждения подсудимого за какое-либо одно из целого ряда вмененных ему в вину преступлений является ничем иным, как изменением его в пользу осужденного.

В результате исследования автор приходит к выводу, что суд, возобновляющий уголовное дело, должен быть наделен пра-

вом отменить приговор и все последующие судебные решения и передать дело для производства нового расследования или нового судебного разбирательства; отменить приговор, определение или постановление суда и прекратить дело; изменить приговор в пользу осужденного; отклонить заключение прокурора.

В параграфе третьем речь идет о том, что предварительное расследование и судебное разбирательство после возобновления дела в связи с отменой приговора по вновь открывшимся обстоятельствам, а также обжалование вновь вынесенного приговора производятся на общих основаниях (ст.390 УПК Российской Федерации). По мнению диссертанта, суд первой инстанции в связи с отменой приговора по вновь открывшимся обстоятельствам не в пользу осужденного, оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено судом, не связан размерами наказания по отмененному приговору.

Автор солидаризируется с теми учеными, которые полагают, что в случае отмены приговора по вновь открывшимся обстоятельствам, когда при новом судебном рассмотрении дела не будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении подсудным более тяжкого преступления, чем то, за которое он был осужден ранее, нельзя назначать более тяжкое наказание (Я.О.Мотовиловкер, О.П.Темушкин).

В заключении в обобщенном виде излагаются итоги исследования. По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Система конституционных принципов при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам.—Саратов, 1992.

II п.л.

2. Возбуждение производств по вновь открывшимся обстоятельствам.—Волгоград, 1984. 3 п.л.

3. Институт привлечения к уголовной ответственности.—Саратов, 1991. II, 2 п.л.
4. Сроки расследования вновь открывшихся обстоятельств // Дальнейшее укрепление законности и правопорядка в свете XXVI съезда КПСС.—М., 1982. 0,2 п.л.
5. К вопросу о понятии основания возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью.—М., 1983. № 75. 0,2 п.л.
6. О некоторых процессуальных вопросах, возникающих при возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследовании // Вопросы борьбы с преступностью. № 40.—М., 1984. № 40. 0,4 п.л.
7. Порядок возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств // Правоведение. 1984. № 3. 0,4 п.л.
8. О совершенствовании прокурорского надзора при возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследовании // Социалистическая законность. 1984. № 8. В соавторстве. 0,1 п.л.
9. Основания возмещения ущерба реабилитированному на предварительном следствии // Законность и нравственность правоприменительной деятельности следственных органов.—Волгоград. 1984. В соавторстве. 0,5 п.л.
10. О совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность следователя при расследовании вновь открывшихся обстоятельств // Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел. Труды Академии МВД СССР.—М., 1984. В соавторстве. 0,5 п.л.
11. Рецензия на работу Анашкина Г.З., Перлова И.Д. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Советская юстиция. 1985. № 2. 0,1 п.л.

12. О времени открытия новых обстоятельств //Правоведение. 1987. № 2. В соавторстве. 0,3 п.л.

13. К совершенствованию судебной процедуры // Советская юстиция. 1988. № 7. В соавторстве. 0,5 п.л.

14. Одно из оснований возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам //Радянське право, 1988. № 12. В соавторстве. 0,4 п.л.

15. Срок обращения в суд должен быть одинаковым //Социалистическая законность. 1989. № 12. В соавторстве. 0,3 п.л.

16. Полномочия суда при рассмотрении дела по вновь открывшимся обстоятельствам //Советская юстиция, 1989. № 19. В соавторстве. 0,5 п.л.

17. Основания и сроки возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам //Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве.-Свердловск, 1989. 0,5 п.л.

18. О соотношении оснований к пересмотру дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам //Вопросы уголовного процесса.-Саратов, 1989. В соавторстве. 0,5 п.л.

19. Осуществление принципов правосудия. в стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам //Научные и практические проблемы уголовного судопроизводства.-Ижевск, 1989. 0,2 п.л.

20. Проблемы совершенствования правового регулирования института возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам //Проблемы повышения качества уголовно-процессуальной деятельности.-Ижевск, 1989. 0,3 п.л.

21. Проблемы обеспечения осужденному права на защиту в стадии возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятель-

ствам //Проблемы повышения качества и эффективности правовой деятельности.-Омск, 1989, 0,2 п.л.

22. Преступные посягательства против правосудия как основания отмены в правовом государстве судебных актов по гражданским делам //XIX Всесоюзная конференция КПСС о социалистическом правовом государстве и подготовке кадров для органов внутренних дел.-Саратов, 1989. 0,3 п.л.

23. Сроки возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам //Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве.-Ярославль, 1990. 0,5 п.л.

24. О компетенции прокурора по возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам //Уголовная ответственность: основания и порядок реализации.-Куйбышев, 1990. 0,4 п.л.

25. Когда нарушено требование ст.17 ГПК РСФСР //Социалистиче...

стиче

вшим

хани

зако

госу

дате

рвы

соав

6767

30. Возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследование //Законность. 1993. № I. В соавторстве. 0,4 п.л.